

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

**ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ
БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ**

Март '17

Москва

Факторы, ограничивающие деятельность организаций базовых отраслей экономики –
М.: НИУ ВШЭ, 2017 – 15 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий основные факторы, ограничивающие деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики. Материал подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Полученные результаты базируются на опросах руководителей более 22 тыс. предприятий и организаций различных видов экономической деятельности (промышленных, строительных, розничной и оптовой торговли, сферы услуг). Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики.

Обобщение мнений предпринимателей, выявленных в ходе проведения обследований, позволяет проанализировать степень негативного влияния различных факторов, лимитирующих производственную деятельность предприятий и организаций различных секторов экономики страны, и сформировать рейтинг ключевых барьеров, препятствующих их эффективному развитию.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100".

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2017
При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет информационно-аналитический материал об основных факторах, ограничивавших деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики в 2016 году. Материал основан на результатах обследований деловой активности более 22 тыс. российских предприятий и организаций¹, в том числе:

- 3.1 тыс. крупных и средних промышленных предприятий (ежемесячный опрос);
- 6.5 тыс. строительных фирм (ежеквартальный опрос);
- 4 тыс. организаций розничной торговли (ежеквартальный опрос);
- 3 тыс. организаций оптовой торговли (ежеквартальный опрос);
- 5.5 тыс. организаций сферы услуг (ежеквартальный опрос).

Обобщенные мнения участников данных обследований легли в основу рейтингов ключевых факторов, лимитирующих развитие предприятий и организаций базовых отраслей экономики.

Практически во всех рейтингах в 2016 году лидировал недостаточный спрос на производимую продукцию или оказываемые услуги. Данную проблему считали наиболее существенной преградой на пути развития бизнеса большинство предпринимателей, представлявших сферы строительства, торговли и услуг. Руководители промышленных предприятий чаще всего отмечали неопределенность экономической ситуации в стране в качестве главного фактора негативного воздействия на производство.

Кроме того, заметно ограничивали деятельность организаций всех отраслей проблемы финансового характера – высокое налоговое давление и дефицит финансовых средств. В то же время негативное давление таких факторов, как недостаточная обеспеченность трудовыми и материально-техническими ресурсами, в условиях слабого потребительского и инвестиционного спроса, как правило, было существенно ниже.

Сопоставление обобщенных мнений предпринимателей за 2016 и 2015 гг. позволило выявить схожие изменения практически во всех наблюдаемых секторах экономики – рост давления недостаточного платежеспособного спроса при некотором снижении интенсивности влияния остальных факторов. В то же время, в рейтинге, составленном на основании мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий, усилилось негативное воздействие фактора «неопределенность экономической обстановки», а значимость остальных проблем, включая дефицит спроса, уменьшилась. Следует заметить, что в конце 2016 г. негативное давление макроэкономической неопределенности начало заметно спадать.

Недостаточный спрос на продукцию (услуги)

В IV квартале 2016 г. слабый спрос на производимую продукцию (оказываемые услуги) считали главным фактором уязвимости своих организаций руководители:

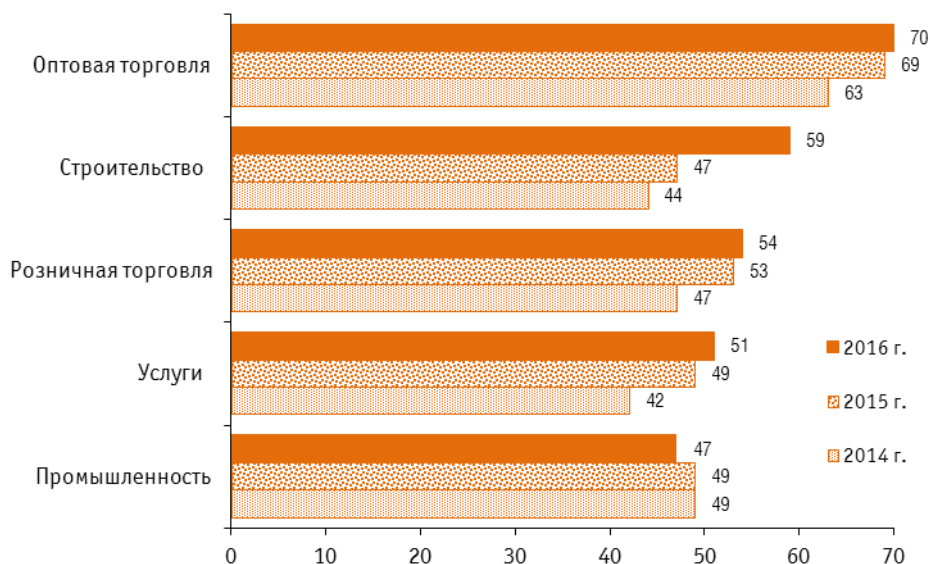
- 70% оптовых фирм (1-ая позиция рейтинга);
- 59% строительных компаний (1-ая позиция рейтинга)²;
- 51% организаций, оказывающих услуги (1-ая позиция рейтинга);
- 47% промышленных предприятий (2-ая позиция рейтинга).

¹ Обследования проводятся Росстатом в мониторинговом режиме.

² В строительной отрасли недостаток спроса характеризуется двумя факторами: «недостаток заказов» и «неплатежеспособность заказчиков», которые отметили соответственно 29 и 30% респондентов.

Данная проблема лидировала в рейтингах лимитирующих факторов, сформированных на основании обобщенных мнений респондентов, представляющих все наблюдаемые базовые отрасли экономики России, за исключением промышленности, где первенствовал фактор «неопределенность экономической ситуации»³.

Рис. 1. Оценки спросовых ограничений по обследуемым секторам экономики⁴
Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

Давление дефицита спроса на деятельность организаций усилилось за последний год во всех наблюдаемых базовых отраслях экономики, кроме промышленности. В частности, в строительстве наблюдался рост доли предпринимателей, констатирующих наличие данной проблемы, на 12 процентных пунктов (п. п.), в сфере услуг, розничной и оптовой торговли – на 1-2 п. п.

Другого рода динамика наблюдалась в обобщенных мнениях руководителей промышленных предприятий. Несмотря на то, что почти половина из них констатировала существенное негативное влияние дефицита спроса на производственную деятельность, данный фактор стал упоминаться реже, чем в конце 2015 года.

Более сильное лимитирующее воздействие недостатка спроса на функционирование тех секторов экономики, которые напрямую зависят от платежеспособного спроса со стороны населения – торговли, сферы услуг, подрядной деятельности в части строительства жилья – явилось неизбежным следствием перманентного спада реальных располагаемых денежных доходов и оптимизации потребительской корзины россиян в виде их перехода на избирательно-сберегательную модель потребления, особенно представителей средне- и низкооплачиваемых слоев населения.

Конкурирующий импорт

Программа обследования крупных и средних промышленных предприятий предусматривали оценку интенсивности негативного воздействия на производство фактора «конкурирующий импорт». Обобщенные ответы предпринимателей на данный вопрос анкеты позво-

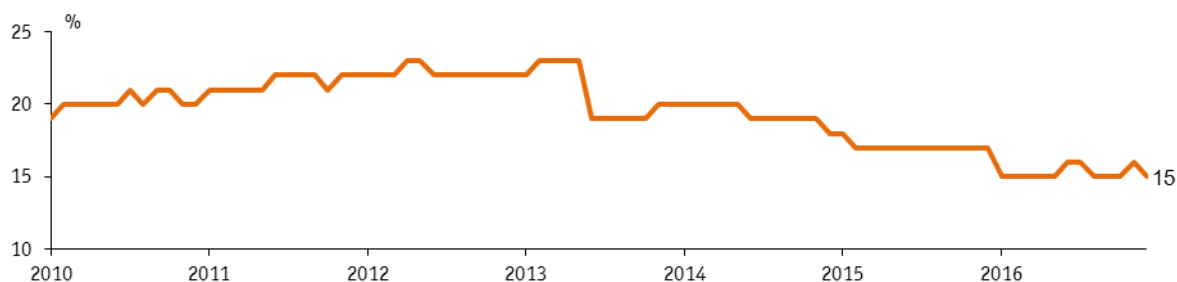
³ Оценить степень негативного воздействия фактора «неопределенность экономической обстановки» позволяет только программа обследования крупных и средних промышленных предприятий.

⁴ Здесь и далее приведены данные за IV квартал (по промышленности – за декабрь) каждого года.

ляют также косвенно оценить конкурентоспособность товаров, производимых российскими предприятиями, и, в определенной степени, успешность импортозамещения.

Судя по ретроспективной динамике показателя, в 2016 году доля респондентов, считавших, что конкуренция с импортными товарами серьезно ограничивает производство, опустилась до минимальных значений за последние семь лет, варьируя ежемесячно в узком диапазоне 15-16%.

Рис. 2. Динамика оценок лимитирующего фактора «конкурирующий импорт» руководителями промышленных организаций
Доля от общего числа обследованных промышленных организаций, %

Анализ мнений респондентов в разрезе отдельных отраслей обрабатывающей промышленности, свидетельствует, в большинстве случаев, о снижении напряженности конкуренции с импортными аналогами. В частности, за два года заметно уменьшилась доля таких ответов среди руководителей предприятий по производству электрооборудования, химической продукции, транспортных средств.

Рис. 3. Оценки лимитирующего фактора «конкурирующий импорт» руководителями промышленных организаций отдельных видов деятельности
Доля от общего числа обследованных промышленных организаций каждого вида деятельности, %

В то же время, многим видам российской продукции пока трудно выдерживать жесткую конкуренцию с импортными аналогами. Прежде всего, это относится к текстильному и швейному производству, а также производству машин и оборудования, где около трети респондентов считали насыщение рынка импортными товарами главной барьером на пути развития производства.

Более благоприятная ситуация сложилась в производстве пищевых продуктов – мнения о негативном влиянии импорта придерживались на протяжении последних лет не более 20% респондентов. После введения продовольственного эмбарго в 2014 г. и запуска механизма импортозамещения доля таких оценок плавно, но устойчиво снижалась – с 18% в декабре 2014 г. до 16% в декабре 2016 г.

В профильных отраслях российской экономики, традиционно не испытывающих давления конкурирующей импортной продукции, данный фактор практически не влиял на настрой предпринимателей. Так, в сфере производства кокса и нефтепродуктов его негативное воздействие на производство отмечали ежемесячно от 0 до 5% предпринимателей, обработки древесины и производства изделий из дерева – от 5 до 10%.

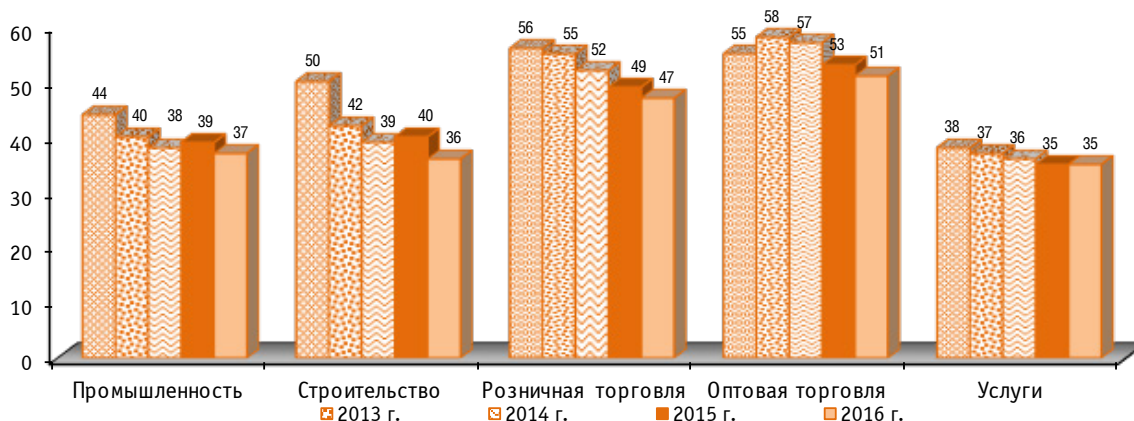
Высокий уровень налогообложения

В конце 2016 г. о негативном воздействии высокого уровня налогов на бизнес сообщили руководители:

- 51% оптовых фирм (2-ая позиция рейтинга);
- 47% розничных компаний (2-ая позиция рейтинга);
- 37% промышленных предприятий (4-ая позиция рейтинга);
- 36% строительных фирм (2-ая позиция рейтинга);
- 35% организаций, оказывающих услуги (3-ья позиция рейтинга).

Рис. 4. Оценки лимитирующего фактора «высокий уровень налогообложения» по обследуемым секторам экономики

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

Налоговый прессинг доминировал среди лимитирующих производство факторов в 2011–2012 гг. после существенного повышения совокупной ставки социальных страховых взносов; в 2013 году снижение ставки ослабило значимость данной проблемы для предпринимателей. Примерно в это же время реальный сектор российской экономики вошел в зону стагнации и приоритетными для руководителей промышленных и строительных организаций стали проблемы дефицита спроса на продукцию. С точки зрения респондентов, представляющих торговлю и сферу услуг, высокие налоги оставались основным лимитирующим фактором вплоть до 2015 г., уступив затем лидерство недостатку платежеспособного потребительского спроса.

Недостаток финансовых средств

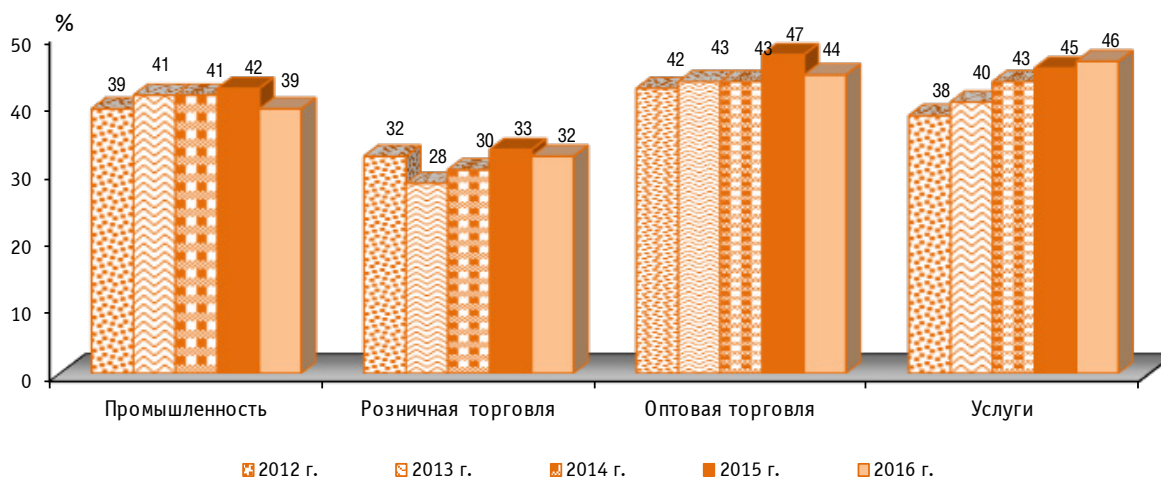
В конце 2016 г. недостатком финансовых средств объясняли ограничения деятельности своих организаций руководители:

- 46% организаций, оказывающих услуги (2-ая позиция рейтинга);
- 44% оптовых фирм (3-ья позиция рейтинга);
- 39% промышленных предприятий (3-ья позиция рейтинга);
- 32% розничных торговых организаций (3-ья позиция рейтинга);
- 24% строительных компаний (4-ая позиция рейтинга)⁵.

Дефицит финансовых средств накладывал ограничения на деятельность почти половина обследуемых организаций оптовой торговли и сферы услуг, а также около трети промышленных и розничных фирм. При этом в сфере услуг наблюдался неуклонный рост негативного воздействия данного фактора; он доминировал в отраслевом рейтинге до 2015 г., когда на первое место вышел недостаток спроса на оказываемые услуги. В промышленности, розничной и оптовой торговле давление финансовых проблем достигло пика в 2015 г., а затем несколько снизилось.

Рис. 5. Оценки лимитирующего фактора «недостаток финансовых средств» по обследуемым секторам экономики

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

⁵ В программу обследования строительных организаций данный вопрос, сформулированный как «недостаток финансирования», входит только начиная с 2015 г.

Характерно, что дефицит финансов не возглавлял рейтинг ни в одной из базовых отраслей экономики. Видимо, большинство предпринимателей считали финансовые проблемы вторичными, производными от падения спроса на производимые товары и оказываемые услуги. Следовательно, их решение невозможно без восстановления уровня доходов и потребительской активности домохозяйств.

Проблема **высоких процентных ставок по кредитам** достаточно редко упоминалась предпринимателями как основной лимитирующий фактор. В конце 2016 г. ее отметили от 16 до 38% респондентов из разных секторов экономики; данные оценки практически не изменились относительно предыдущего года. При этом надо учитывать, что далеко не все организации пользовались или собирались пользоваться кредитными средствами, поэтому многие респонденты исключили этот параметр из оценки, что привело к занижению реальной интенсивности давления высокой стоимости кредитов на развитие бизнеса. Однако даже с учетом данной методологической особенности обследований за последние два года наблюдался рост распространенности проблемы высоких кредитов во всех наблюдаемых секторах экономики, особенно заметный в оптовой торговле и промышленности (на 7 и 6 п. п. соответственно).

Рис. 6. Оценки лимитирующего фактора «высокий процент коммерческого кредита» по обследуемым секторам экономики

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

Доступная стоимость кредитов является залогом высокой инвестиционной активности организаций. Так, по результатам обследования крупных и средних российских промышленных предприятий⁶, в 2016 году высокие ставки по кредитам возглавляли перечень факторов, неблагоприятно влияющих на инвестиционный климат: 77% респондентов констатировали его существенное и 16% – умеренное негативное воздействие.

Дорогие кредиты также оказывают серьезное давление на малый бизнес⁷. Так, во II полугодии 2016 г. 44% руководителей малых розничных компаний считали данный фактор важнейшим ограничителем экономической активности. По мнению большинства ритейлеров (65%), приемлемая максимальная ставка по банковскому кредиту должна быть менее 10%; 27% респондентов считали возможным кредитование под 10-12% и лишь 8% согласны с более высокой ставкой.

⁶ Данные ежегодного обследования инвестиционной активности 10 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, проводимого Росстатом.

⁷ По результатам пилотного обследования делового климата в малых организациях розничной торговли во II квартале 2016 г.

Среди финансовых ограничений можно также выделить проблемы, имеющие значение для отдельных секторов экономики. В частности, в IV квартале 2016 г. на лимитирующее влияние высоких транспортных расходов указали 43% руководителей оптовых фирм и 22% ритейлеров; на высокую арендную плату – 23% ритейлеров, 17% предпринимателей, оказывающих услуги, и 13% оптовиков. Высокая стоимость материалов, конструкций и изделий затрудняла деятельность 31% строительных компаний.

Дефицит кадровых и материальных ресурсов

В конце 2016 г. недостаток квалифицированных работников ограничивал деятельность:

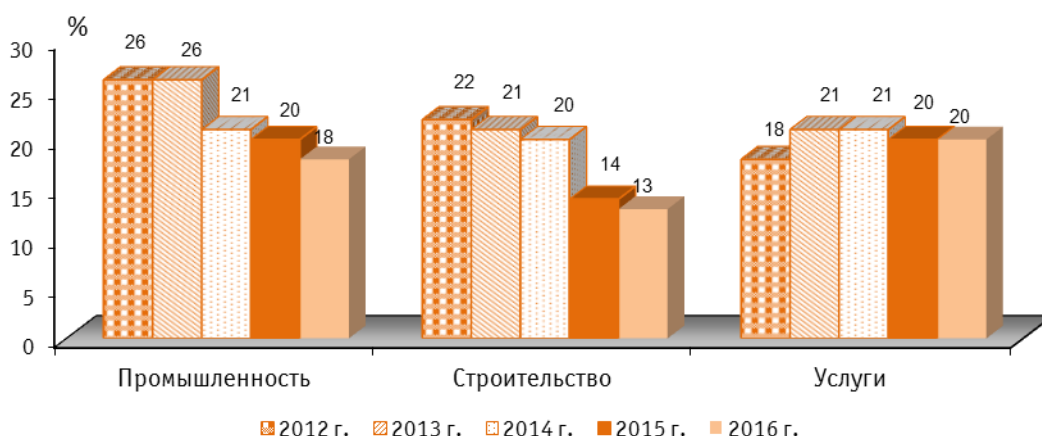
- 20% организаций сферы услуг;
- 18% промышленных предприятий;
- 13% строительных фирм;
- 8% организаций оптовой торговли.

Дефицит кадров в последние годы не являлся существенной проблемой для российских предприятий, поскольку потребность в рабочей силе при стагнации экономики и замедлении деловой активности ощутимо снизилась. Кадровые проблемы все реже упоминались предпринимателями при проведении конъюнктурных опросов. Данная тенденция особенно заметна в динамике обобщенных мнений руководителей промышленных и строительных организаций. За последние четыре года доля предпринимателей, констатирующих лимитирующее воздействие нехватки квалифицированных рабочих на производственный процесс в этих отраслях, снизилась на 8 и 9 п. п. соответственно.

Необходимо обратить внимание, что, как показывает ретроспективный анализ, наибольший дефицит квалифицированных кадров, как правило, в первую очередь ощущают предприятия достаточно слабые в финансовом отношении. У экономических агентов, обладающих серьезными финансовыми средствами, подобные проблемы возникают значительно реже – руководители относительно благополучных структур имеют возможность платить адекватную заработную плату квалифицированным специалистам.

Рис. 7. Оценки лимитирующего фактора «недостаток квалифицированных рабочих» по обследуемым секторам экономики

Доля от общего числа обследованных организаций соответствующего сектора, %

Низкая техническая и технологическая оснащенность организаций в условиях рыночной экономики – как правило, лишь следствие ограниченности финансовых средств. Однако, независимо от причин возникновения, проблема высокой степени износа и морального устаревания основных производственных фондов в промышленности (степень износа основных производственных фондов по промышленности в целом составляет примерно 50%) существует и находит свое отражение в предпринимательских оценках. Негативное воздействие фактора «изношенность и отсутствие надлежащего оборудования» постоянно фиксируют более 20% промышленников (в декабре 2016 г. – 22%).

В то же время в торговле и сфере услуг на недостаток помещений или оборудования указывали в 2016 г. лишь от 3 до 13% респондентов, представляющих эти виды деятельности.

Административные барьеры. Недобросовестная конкуренция⁸

Избыточное административное давление в условиях недостаточно благоприятного предпринимательского климата вынуждает руководителей предприятий постоянно искать компромисс с контролирующими и регулирующими органами. Особенно критичен данный фактор для деятельности субъектов малого бизнеса.

Так, во II полугодии 2016 г. несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей малый бизнес, существенно осложняло деятельность 27% обследованных малых организаций розничной торговли. Давление со стороны фискальных, контролирующих и регулирующих органов констатировали 40% руководителей данных организаций. Ритейлеры также оценили, проверки каких контролирующих органов были наиболее обременительными для бизнеса. Большинство респондентов считали самыми проблемными встречи с представителями налоговой инспекции, Роспотребнадзора и пожарной инспекции (об этом сообщили соответственно 40, 36 и 31% из них). Реже возникали конфликтные ситуации при контактах с правоохранительными органами, Ростехнадзором, местной администрацией и обществом по защите прав потребителей (от 7 до 15%).

Несоблюдение принципов рыночной конкуренции также серьезно препятствовало развитию малого бизнеса – негативное влияние недобросовестной конкуренции констатировали 40% представителей респондентов.

Оценивая, целесообразность возможных мер поддержки конкурентоспособности организаций со стороны государства, более трети ритейлеров (38%) считали необходимым устранение административных барьеров и 21% – устранение коррумпированности местных властей.

Промышленность

На протяжении 2016 года можно отметить снижение негативного влияния на промышленное производство трех значимых факторов. Так, респонденты стали реже упоминать дефицит спроса на продукцию на внутреннем рынке (47% по сравнению с 49% годом ранее), недостаток финансовых средств (39 и 42% соответственно) и высокий уровень налогообложения (37 и 39%).

Фактор «неопределенность экономической ситуации» занимал первую позицию рейтинга, за год число ссылавшихся на его давление респондентов выросло на 4 п. п. Однако в начале текущего года наметилась положительная коррекция данного показателя: в феврале 2017 г. доля руководителей предприятий обрабатывающей промышленности, указав-

⁸ По результатам пилотного обследования делового климата в малых организациях розничной торговли во II полугодии 2016 г.

ших на проблему повышенной макроэкономической неопределенности, вновь снизилась до 46%.

В числе положительных моментов можно также отметить ослабление давления менее существенных проблем: «изношенность и отсутствие оборудования» (с 26 до 22%), «недостаток квалифицированных рабочих» (с 20 до 18%) и «конкурирующий импорт» (17 до 15%). Вместе с тем стали более часто упоминаться «высокий процент коммерческого кредита» (рост на 1 п. п.) и «недостаточный спрос на продукцию на внешнем рынке» (рост на 3 п. п.).

Рис. 9. Оценки факторов, ограничивающих рост промышленного производства
Доля организаций от их общего числа, %

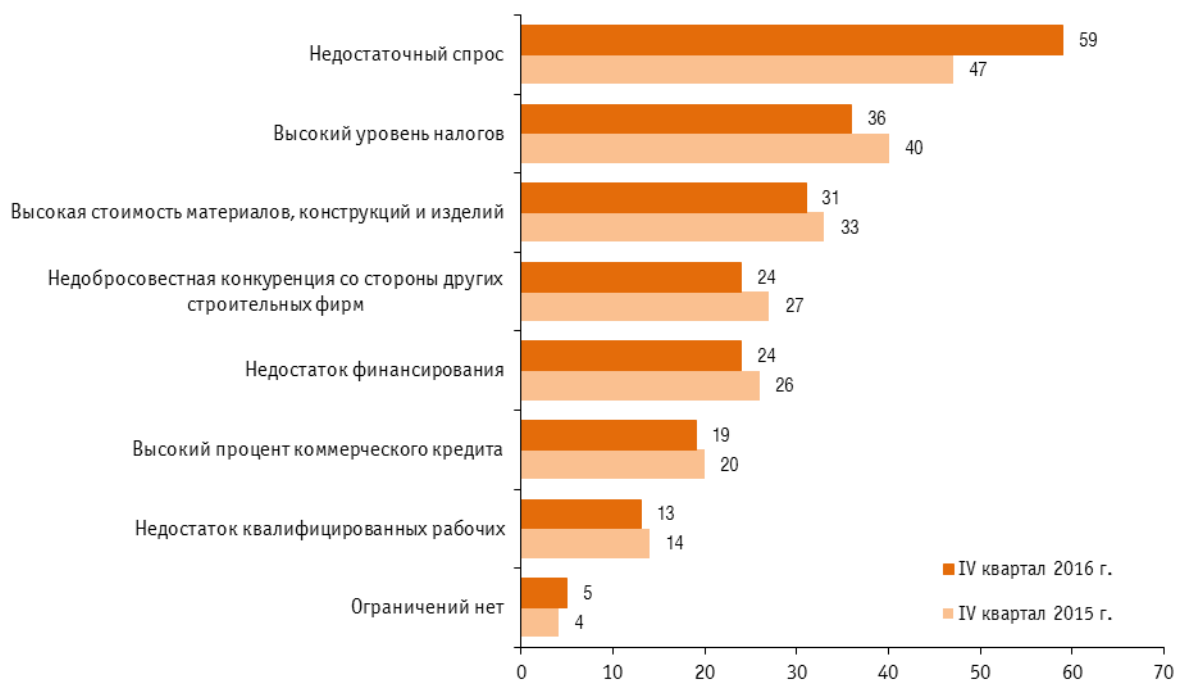

Строительство

В IV квартале 2016 г. более половины руководителей строительных фирм считали ограниченность спроса главной проблемой развития подрядной деятельности (30% отметили «неплатежеспособность заказчиков» и 29% – «недостаток заказов»). В течение года интенсивность давления данного фактора выросла на 12 п. п., в то время как остальные позиции предложенного в анкете списка возможных ограничений развития строительного бизнеса стали упоминаться реже.

Негативное воздействие размера налогового бремени констатировали 36% респондентов (годом ранее – 40%); высокой стоимости материалов, конструкций и изделий – 31% (33%). Недостаток финансирования и недобросовестную конкуренцию со стороны других строительных фирм отметили по 24% предпринимателей (годом ранее – 26 и 27% соответственно), высокий процент коммерческого кредита – 19% (20%), дефицит квалифицированных рабочих – 13% (14% в конце 2015 г.).

Рис. 10. Динамика оценок факторов, ограничивающих производственную деятельность строительных организаций
Доля организаций от их общего числа, %

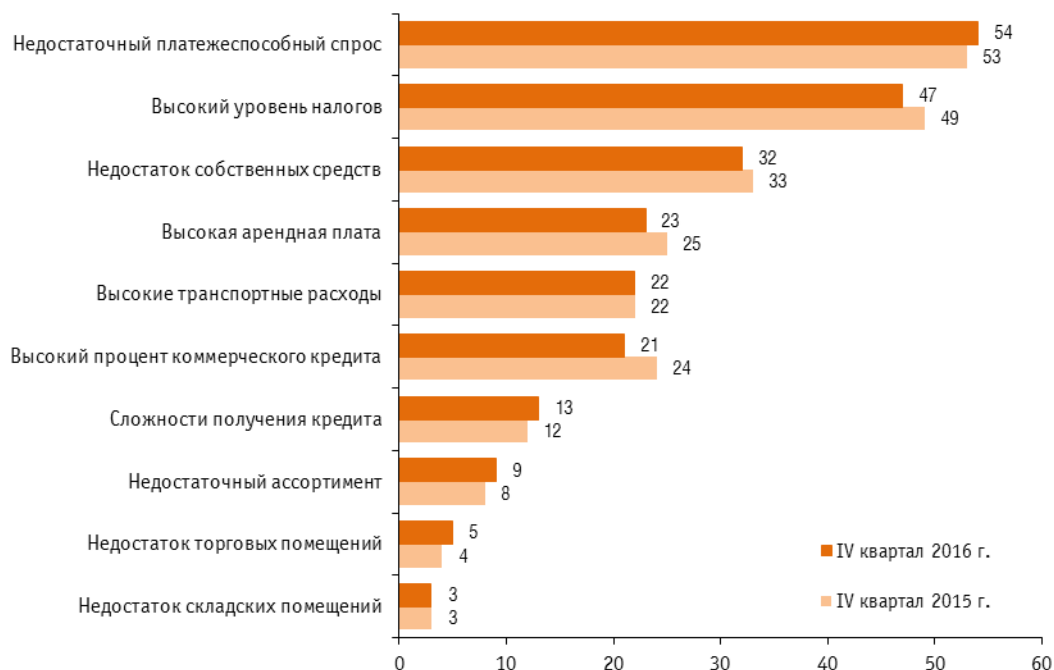

Розничная торговля

Наиболее сильное и постоянно растущее давление на розничный бизнес оказывал фактор «недостаточный платежеспособный спрос», который отметили 54% респондентов (годом ранее – 53%). Он накладывал более существенные ограничения на деятельность организаций, реализующих непродовольственные товары (такого мнения придерживались 58% их руководителей). В продовольственном сегменте распространенность данного фактора была несколько ниже (51%).

Интенсивность негативного воздействия большинства остальных факторов несколько снизилась в течение года. Тем не менее, на сильный фискальный прессинг указала почти половина респондентов (47%). Каждый третий предприниматель ссылаясь на недостаток собственных финансовых средств организаций. Около 20% объясняли производственные проблемы высокой арендной платой, значительными транспортными расходами и дорогими кредитами. Кроме того, 13% респондентов отметили сложности с получением кредита и 9% – недостаточный ассортимент предлагаемых к продаже товаров. Крайне редко торговую деятельность тормозил дефицит торговых и складских помещений.

Рис. 11. Факторы, ограничивающие деятельность организаций розничной торговли
Доля организаций от их общего числа, %

Оптовая торговля

В рейтинге ограничений, сформированном на основе мнений руководителей оптовых организаций, в IV квартале 2016 г. традиционно доминировали факторы, характеризующие спросовую ситуацию и представляющие финансовый блок. Верхнюю ступень, как и годом ранее, занимал недостаточный платежеспособный спрос, который отметили (70%) – это абсолютный антирекорд для всех наблюдаемых секторов экономики.

Половина оптовиков считали, что торговую деятельность лимитирует размер налоговых отчислений, более 40% придавали большое значение дефициту финансовых средств и высоким транспортным расходам. Кроме того, 38% указали на высокие ставки банковских кредитов и 26% – на недобросовестную конкуренцию.

Менее значимыми проблемами для оптового бизнеса, судя по мнениям участников опроса, являлись высокая арендная плата и несовершенство нормативно-правовой базы (13 и 12% соответственно). Дефицит кадров, складских площадей и необходимого оборудования, как и недостаточное информационное обеспечение, упоминали менее 10% респондентов.

Рис. 12. Факторы, ограничивающие деятельность организаций оптовой торговли
Доля организаций от их общего числа, %

Сфера услуг

На верхней позиции рейтинга факторов, ограничивающих развитие сферы услуг, на протяжении последних двух лет находился дефицит спроса на услуги; в IV квартале 2016 г. на эту проблему указали 51% респондентов. Почти половина (46%) предпринимателей констатировала существенное давление на бизнес дефицита финансовых средств, а около трети участников опроса выделили в качестве главных проблем сложившийся уровень налогообложения и большую отчетную нагрузку.

Значимость остальных лимитирующих факторов была менее существенной. Негативное воздействие конкуренции со стороны других организаций, недостатка квалифицированного персонала, высокой арендной платы и дорогих кредитов отметил примерно каждый пятый предприниматель. Еще реже упоминались недостаток помещений, пробелы в законодательстве и коррупция органов власти.

Рис. 13. Динамика оценок факторов, ограничивающих деятельность организаций сферы услуг
Доля организаций от их общего числа, %

В 9 из 14 наблюдаемых сегментов сферы услуг основным ограничителем деятельности являлся дефицит спроса – в частности, на данную проблему указали более 65% руководителей туристических фирм и гостиниц. Недостаточная обеспеченность финансовыми средствами доминировала в оценках предпринимателей из сегментов услуг пассажирского транспорта, связи, организации отдыха, развлечений, культуры и спорта. Ее отметили соответственно 68, 43 и 49% респондентов из данных сегментов, причем в каждом случае наблюдался рост на 1 п. п. относительно предыдущего квартала. Участники опроса, представляющие наиболее благополучные финансовые виды услуг, считали основной проблемой большую отчетную нагрузку; это отметили 78% представителей ломбардного бизнеса и 68% страховщиков.

Пожалуй, самым заметным позитивным событием в конце 2016 – начале 2017 гг. стало резкое снижение лимитирующего давления на деятельность крупных и средних промышленных предприятий фактора «неопределенность экономической ситуации». Постоянный рост интенсивности негативного воздействия данного фактора продолжался со второй половины 2014 г., когда на него указывали менее трети промышленников, до марта 2016 г. (52%, максимальное значение за последние 7 лет). Затем рост прекратился, и началось постепенное снижение его давления на бизнес.

Следует заметить, что российские предприниматели – самые предприимчивые предприниматели в мире. Находясь в постоянном тренинге, они за счет применения легитимных и полулегитимных управленческих схем умеют сопротивляться любым лимитирующим факторам – включая инфляционную и курсовую турбулентность, сокращение спроса на свою продукцию и даже административные и коррупционные барьеры – однако фактор «неопределенность экономической обстановки» вводил большинство руководителей предприятий в ступор. Одно дело работать в условиях полной информации и предсказуемых правил игры, другое – выстраивать стратегическую модель ведения бизнеса в условиях макроэкономической нестабильности и регуляторных неожиданностей.

Снижение негативного давления фактора неопределенности помогло промышленности выйти из начавшей закручиваться рецессионной спирали в зону «позитивной стагнации». В результате, промышленность нашла, хотя и низкий по сравнению с «тучными» годами (2004-2007), уровень рыночного равновесия, завершив 2016 г. в позитивной зоне роста (101,1% к 2015 г.).

Надо отдать должное Правительству России и в его лице регуляторам экономической деятельности, включая ЦБ РФ, которым удалось относительно стабилизировать макроэкономическую ситуацию в стране, и, главное, за исключением фоновых акций, остановить предъявляемые бизнесу обременительные требования, в том числе по части налоговых и неналоговых платежей.

В целях сопоставимости результатов, система показателей и методология российских конъюнктурных обследований практически полностью гармонизированы с аналогами, используемыми в европейских странах. В частности, в анкетах европейских обследований отсутствует вопрос о негативном влиянии на производство факторов, связанных с административным давлением и коррупцией – видимо, в связи с их несущественной значимостью. Учитывая, что коррупция в России постоянно находится в зоне повышенного внимания, данная проблема была включена в «пилотный» опрос руководителей промышленных предприятий, проведенный Центром конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ в 2016 году. Итоговые результаты стали приятным сюрпризом для исследователей – фактор, связанный с коррупцией, занял лишь десятое место рейтинга. Однако этот феномен имел достаточно простое объяснение. Во время десятипроцентного контроля полученных результатов выяснилось, что часть респондентов, не отметивших данную проблему, считает коррупцию и поборы обычными издержками производства, как, например, закупки сырья и материалов. Затраты на указанные мероприятия закладываются в бизнес-план, включаются в себестоимость и, в конечном счете, оплачиваются потребителями. На крупных предприятиях иногда создается соответствующий штат работников, которым вменяется в обязанность минимизация затрат, связанных с коррупцией и неформальными сборами. Это достаточно квалифицированные специалисты с навыками работы в правоохранительных органах и области переговорной психологии, но не имеющие никакого отношения к основному производственному процессу или к его функциональному сопровождению. Однако все эти «специалисты» состоят в штате предприятия, обеспечиваются офисным оборудованием и рабочими местами и получают не ниже средней по организации заработную плату.

Сопоставляя результаты обследований российских предпринимателей с аналогичными результатами в европейских странах, можно сделать еще один любопытный вывод. Среди перечня лимитирующих бизнес факторов респондентам предлагается также позиция «нет ограничений». В среднем по всем странам Европейского Союза почти половина предпринимателей, представляющих промышленность и строительство, выбирала такой вариант ответа в 2016 году. Среди руководителей российских предприятий об отсутствии давления каких-либо лимитирующих факторов сообщали лишь около 10% участников опроса в обрабатывающей промышленности, около 25% – в добывающей промышленности и не более 5% – в строительстве.